

Ши Цин чувствовал, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Он понимал: стоит этому мужчине коснуться его, и он погибнет страшной смертью. В конце концов, мужчины — такие существа: даже если ты им совсем не нравишься, но хоть как-то с ними связан, тебе заказан путь к любому другому.

Схватившись за представившуюся возможность, он уже собрался сослаться на плохое самочувствие, чтобы ускользнуть, но Чжун Бай опередил его:

— Я вполне доволен. Иди сюда.

Раз уж Чжун Бай сам предложил выход, было бы верхом глупости не ухватиться за него. Это было бы равносильно тому, чтобы добровольно подставить голову под топор. Если промахнешься — голова с плеч долой.

Тот мужчина явно не ожидал, что Чжун Бай пойдет на попятную. Он с досадой смотрел, как красавчик, который почти оказался в его руках, уходит к Чжун Баю, но сделать ничего не мог. Раздосадованный и бессильный, он, чтобы сгладить неловкость, схватил за руку первого попавшегося человека, хотя взгляд его по-прежнему был прикован к Ши Цину.

Ши Цин чувствовал, что сегодня его настигла беда: мало того, что он не подслушал нужных сведений, так еще и попался с поличным, да к тому же обрел репутацию соблазнителя. Видимо, он решил, что живет слишком долго.

Пытаясь спастись, Ши Цин пустил в ход все свое мастерство, подражая повадкам куртизанов из соседнего борделя, стараясь изо всех сил угодить Чжун Баю. Тот заметил перемену в поведении спутника и, глядя на его старания, смягчился, однако прощать самовольный визит в публичный дом он явно не собирался.

— Генерал, ну и везет же вам! Вчера женились на младшем сыне премьер-министра, а на следующий день уже завели себе красавца. И ведь в доме премьера — ни звука! Скажите, брат Бай, как вам удастся так держать в узде свою госпожу? Научите и меня, а? — Мужчина ухмылялся так сально, что на фоне хмурого, словно он был должен ему три миллиона, Чжун Бая смотрелся просто нелепо. Ши Цин даже подумал, что само присутствие этих двоих за одним столом — уже чудо.

Чжун Бай проигнорировал вопрос и перевел тему:

— Скоро день рождения Его Величества. Вы уже приготовили подарок?

Мужчина тут же отвлекся и с кислой миной вздохнул:

— Его Величество вечно всем недоволен. Думаю, подарю какой-нибудь нефрит или драгоценность, как и каждый год.

Чжун Бай неопределенно хмыкнул и, как бы между прочим, добавил:

— Слышал, в этом году премьер-министр готовит какой-то особенный подарок. Вы не в курсе?

Мужчина насмешливо усмехнулся:

— Еще бы не знать. Что ж, подождем и посмотрим, чем наш премьер-министр собирается удивить мир.

Премьер-министр? Чжун Бай? Бордель?

В голове Ши Цина что-то мелькнуло. Неужели человек перед ним — это...

— Господин Ли, прошу, выпейте, — Ши Цин, изображая кокетство, налил вина и подошел к мужчине. Ему нужно было во что бы то ни стало выяснить правду. Под обжигающим взглядом Чжун Бая он видел, как выражение лица господина Ли сменилось с удивленного на довольное. Тот взял бокал, нарочно коснувшись пальцев Ши Цина. Легкий румянец на щеках юноши, отразившийся в глазах Чжун Бая, предвещал скорую бурю.

Это действительно он.

Убедившись в своих догадках, Ши Цин занервничал. Как предупредить Чжун Бая, чтобы он держался подальше от этого человека? Ведь именно господин Ли был причастен к уничтожению его родной деревни.

Рассеянность Ши Цина лишь сильнее злила Чжун Бая. А господин Ли, не чувствуя опасности, продолжал наглеть:

— Брат Бай, не стоит так злиться. В конце концов, изначально я присмотрел его первым, а сердце всегда тянется к первому избраннику.

Что он несет?

Разве это не значит, что, хотя Чжун Бай и увел его силой, сердце юноши все равно принадлежит другому?

Ши Цин не замечал пикировок между ними, он думал лишь о том, как намекнуть главному герою на опасность. В итоге ужин закончился скверно. Господин Ли напился до беспамятства, и Чжун Бай безжалостно выставил его вон, оставив Ши Цина одного.

Увидев выражение лица Чжун Бая, Ши Цин наконец осознал всю серьезность положения. Он

хотел было что-то объяснить, но Чжун Бай, не говоря ни слова, вцепился в его одежду и с силой рванул. Ткань разлетелась в клочья. Глядя на обрывки одежды, валяющиеся на полу, и чувствуя холодный сквозняк, Ши Цин задрожал.

Чжун Бай все видел. Он подошел, плотно сжал губы и, несмотря на свой гневный вид, снял с себя верхнюю одежду и накинул на плечи Ши Цину.

— Где твоя одежда? — ледяным тоном спросил он.

Ши Цин понял: это лучший шанс поднять свой рейтинг в глазах генерала.

— Она на том куртизане из моей комнаты, — выпалил он.

Стоило этим словам сорваться с губ, как лицо Чжун Бая почернело. Его длинные пальцы сжались, и он схватил Ши Цина за воротник:

— Ты испытываешь мое терпение?

Ши Цин осознал, что ляпнул лишнее, но было поздно. Глядя на Чжун Бая, похожего на разъяренного зверя, он сглотнул ком в горле и сухо добавил:

— Я ничего с ним не делал. Я не люблю мужчин.

Неужели он не поверит даже в это?

Чжун Бай, который еще секунду назад был готов взорваться от ярости, вдруг почувствовал, как сердце сжалось — словно его сдавили невидимой рукой. Это было странное, неприятное чувство.

Затем он отпустил воротник Ши Цина. Тот выдохнул, решив, что пронесло, и уже собрался спросить, когда они вернутся домой, как вдруг ощутил, что земля уходит из-под ног. Мир завертелся, и он едва не вскрикнул. Опомившись, он понял, что Чжун Бай поднял его на руки.

Чтобы не упасть, Ши Цин вцепился в шею генерала и прижался к его груди. Слушая мощный, размеренный стук сердца, он почувствовал, как щеки заливают румянец, а его собственное сердце начинает биться быстрее.

Чжун Бай, глядя на притихшего в его объятиях Ши Цина, заметно смягчился. Он укрыл его плащом и прыгнул в окно. Лишь когда они оказались в карете, Ши Цин пришел в себя: от того мгновения невесомости у него чуть сердце не остановилось.

Почему он вечно выбирает такие странные пути?

На ночных улицах было довольно оживленно, хорошо хоть за борделем был маленький переулок...

Подождите! Переулок?

<http://bllate.org/book/21594/2226161>